

Глава 280. Принцесса, высокомерная и капризная

Это была ловушка, ловушка, целью которой, безусловно была Линь Чуцзю. Именно поэтому, прежде чем потерять сознание Мэн Лаофужэнь специально подчеркнула, чтобы семья Мэн ничего не говорила об этом Линь Чуцзю, но...

Если семья Мэн ничего не скажет Линь Чуцзю, у них не останется шанса решить эту проблему.

Трое братьев Мэн не стали ничего говорить Линь Чуцзю, но они не препятствовали Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь, когда те заговорили об этом несчастье. Все-таки семью Мэн постигла великая катастрофа. Все это случилось из-за Линь Чуцзю, но они не винили ее.

Речь Мэн Эр Фужэнь была прервана Мэн Да Фужэнь. Однако Мэн Сань Фужэнь сказала тихим голосом: «Мы не хотим впутывать Линь Чуцзю, но... Если ты не пойдешь, боюсь, эти дети умрут».

«Чуцзю, мама сказала, что это дело не имеет к тебе никакого отношения. Похититель уже забрал наших детей, но он также хочет и чтобы ты пошла в Долину Горного Ветра. Они хотят получить еще один рычаг для сделки. Даже если ты пойдешь, мы не уверены, что они отпустят детей». Мэн Да Фужэнь тоже переживала за своего ребенка, но она не смела забыть слова старой леди.

С тех пор, как она взяла в свои руки управление семьей, к ней относились как к богине. Все-таки ее обучала лично Мэн Лаофужэнь.

«Тетя, если ты так говоришь, значит, ты не веришь мне». Услышав требование похитителя, Линь Чуцзю поняла, что он на самом деле хотел заполучить ее. Семья Мэн была вовлечена в это только из-за нее.

«Я не имела этого в виду, враги могут забирать наших детей, мы явно не в состоянии с ними тягаться». Когда Мэн Да Фужэнь сказала эти слова, ее глаза покраснели а ее худенькое тело слегка задрожало.

Из-за этих новостей заболела ее свекровь. Несколько мужчин в ее семье были ранены. Будущее семьи легло на ее плечи. Она не была такой решительной, как старая леди, она не была уверена, что выдержит это.

Когда три брата Мэн услышали это, они склонили головы и вздохнули.

Если бы они не были некомпетентны, разве враг предпочел бы затеять борьбу с ними, а не с семьей Линь? Относительно близких связей, Линь Чуцзю принадлежала к семье Линь.

«Чуцзю, время не раннее, тебе пора возвращаться». Слезы скатились с глаз Мэн Да Фужэнь, но ее голос был гораздо холоднее, чем прежде. Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь тихо плакали в стороне. Они больше не решались сказать ни слова, они только кусали губы и сдерживали печаль в сердце.

Семья Мэн была погружена в печаль, не только потому что старая госпожа заболела, но и потому что их детей забрали. В таком случае Линь Чуцзю могла пойти домой, но она должна была взять на себя ответственность за причиненные беды.

«Дяди, тети, можете быть спокойны, через три дня я пойду в Долину Горного Ветра, чтобы разрешить эту проблему», – торжественно поклялась перед всеми Линь Чуцзю, чтобы принести

свои извинения.

Три брата Мэн не проронили ни слова, тогда как лица Мэн Эр Фужэнь и Мэн Сань Фужэнь прояснились. Только Мэн Да Фужэнь остановила Линь Чуцзю: «Чуцзю, нет... ты принцесса Сяо. Сяо Ванье на это не согласится».

Как может Сяо Ванье позволить своей жене подвергнуть себя опасности ради своих родственников по материнской линии?

«Сяо Ванье сказал, что я должна нести ответственность за свои дела. Это мое дело. Мне не нужно, чтобы он вмешивался». Линь Чуцзю вдруг подумала, что холодность Сяо Тяньяо могла также идти и на пользу.

«Не думаю, что Сяо Ванье не рассердится. Тебе не нужно расстраивать принца Сяо из-за семьи Мэн». Линь Чуцзю была оставлена семьей Линь. Теперь это делала и семья Мэн. Если Линь Чуцзю потеряет поддержку Сяо Ванье, она останется ни с чем. Любой человек в столице сможет притеснять ее.

«Тетя, не волнуйся, я знаю, что делать. Дяди, не стоит беспокоиться, мои кузены вернутся домой невредимыми». Пусть даже я всего лишь отрезанный ломоть и бессильная женщина.

Линь Чуцзю не сказала вслух последней фразы, а просто ушла...

*

В поместье Сяо, как только Линь Чуцзю вошла в ворота, домоправитель Цао поприветствовал ее: «Ванфэй, ванье хочет вас видеть, он сказал, что хочет, чтобы вы пришли к нему, как только вернетесь».

«Ммм, я умоюсь и пойду к нему». Оттого, что она плакала, на лице Линь Чуцзю все еще были следы слез, а ее глаза покраснели. Она выглядела довольно неловко.

Домоправитель Цао остановил Линь Чуцзю и повторил свои слова: «Ванье сказал, что хочет видеть вас немедленно. Откладывать нельзя».

В любой другой день Линь Чуцзю непременно подчинилась бы. Сяо Тяньяо уже видел ее позорную сторону, так что с того, если она еще больше опозорится. Но сегодня...

Она была рассержена, и ей было не на нем сорвать гнев. А теперь Сяо Тяньяо и домоправитель Цао наступили на эту мину.

Линь Чуцзю медленно подняла голову и холодно посмотрела на домоправителя Цао. Затем она сказала отчетливо: «А если я сначала умоюсь?»

Каждое слово звучало неестественно тяжело. И в этот момент ее мягкие безмятежные глаза были полны гнева. Как будто он мог разорвать человека на части.

Этот вид был, несомненно, ужасен...

Домоправитель Цао испугался, он отступил назад и склонил голову. «Ванфэй, пожалуйста, не усложняйте жизнь своему старому рабу». Их ванфэй была пугающей, но ванье пугал еще больше.

«Усложняют?» Губы Линь Чуцзю изогнулись в подобие насмешки. «Если это называется

усложнять, то что по-вашему, вы делаете со мной?»

Несмотря ни на что, Линь Чуцзю оттолкнула Домоправителя Цао и сказала: «Не стойте у меня на пути, я буду делать, что хочу. Не указывайте мне».

Домоправителя Цао застало врасплох то, что Линь Чуцзю толкнула его. К счастью, хотя Линь Чуцзю и была рассержена, она не прикладывала большой силы. Домоправитель Цао упал, но не ушибся.

«Ванфэй, ванфэй...» Домоправитель Цао тут же поднялся и поспешил за Линь Чуцзю. Когда охранники увидели это, они преградили Линь Чуцзю дорогу. «Ванфэй, ванье хочет вас видеть!» В поместье Сяо слова Сяо Тяньяо были словно императорский указ. Никто не мог нарушить его.

Охранники поместья Сяо были не такими мягкими, как домоправитель Цао. Они были крепкими и сильными, поэтому, когда они встали перед Линь Чуцзю, Линь Чуцзю не могла пройти.

«Прочь с дороги!» Линь Чуцзю была зла. Ее абрикосовые глаза, казалось, пылали огнем.

Когда охранник увидел, что Линь Чуцзю ведет себя так жестко, он немного удивился. Он не знал, что ему делать, поэтому лишь медленно проговорил: «Ванфэй, ванье хотел вас видеть. Почему бы вам сперва не повидаться с ванье?»

Линь Чуцзю это не смягчило: «Я сказала, отойдите с дороги! Вы меня не расслышали?»

«Ванфэй, не вынуждайте нас». Охранников переполняли эмоции. Они обычно следовали приказам своих ванье и ванфэй. Так что естественно, они знали, что отношение ванье к их ванфэй в последнее время изменилось, но...

Это не означает, что их ванфэй позволено не слушаться приказов ванье.

«Принуждать вас? Верно, вы можете убить меня». Линь Чуцзю сделала шаг вперед и приблизилась к охраннику. Охранник в шоке отступил назад:

«Ванфэй, я делаю это для вашего же блага. Ванфэй, если вы будете вести себя высокомерно и капризно, вы только расстроите ванье».

«Для моего блага? Какое у вас право говорить, что это для моего блага? Какое у вас есть право решать за меня? Вы что, забыли, кто я такая?» Она что, была слишком добра, что страда поместья Сяо не уважает ее даже для виду?

Для ее же блага?

Если подумать, какой охранник в столице скажет своему хозяину, что он действует ради его блага?

Эти люди вообще знают, кто их хозяин?